

К сожалению, содержание научного диалога страдало из-за того, что он велся, с одной стороны, людьми, серьезно изучающими писателя (а это не позволяло им делать легкомысленные, но броские выводы, реагируя на репортерские наскоки оппонентов), а с другой стороны, людьми, знающими о «фактах» чаще всего из «общественного мнения» и слишком подверженных сиюминутным колебаниям оценок, неизбежным в переходные эпохи.

Важный тематический раздел конференции был посвящен попытке серьезного, современного анализа исторических, философских и эстетических взглядов писателя, исследованию его поэтики. Здесь следует в первую очередь назвать доклады д-ра фил. наук В. А. Келдыша (ИМЛИ) «О системе ценностей в творчестве Горького» и д-ра фил. наук В. С. Барахова (ИМЛИ) «Трагедия Горького в интерпретации современных критиков». В. А. Келдыш отметил, в частности, что целостная концепция творчества Горького еще не создана, ее время не пришло, наша российская привычка к крайностям, политизация нашего общества мешает говорить о Горьком-художнике. Он обратил внимание исследователей на «две реальности» Горького, полагая главным его творческим завоеванием «пеструю душу», а не «цельного человека», превозносимого все последние годы. Была подчеркнута необходимость исследования Горького-стилиста, отмечена его связь с модернизмом, проблемы, ждущей еще своего исследователя.

В. С. Барахов в своем выступлении прямо поставил вопрос: «В чем истоки трагедии Горького?» — и попытался наметить области исследования, способные помочь в поисках ответа на этот вопрос. Исследователям прежде всего следует точно определить историческое место Горького и признать, что он фигура интегральная: он «между „молотом и наковальней“, между Европой и Азией, между городом и деревней, между властью и радикально настроенной интеллигенцией». Особого внимания, по мнению В. С. Барахова, заслуживает изучение эволюции в отношении Горького к интеллигенции. Он также отметил, что при изучении Горького в 30-е годы важно учитывать временной контекст; не следует забывать, что Горький — человек своего времени. Далее В. С. Барахов решительно выступил против представления о Горьком конца жизни как о банкроте: «Мы не знаем, что творилось в это время в глубоких недрах его души. Роллан в московском дневнике записывает: „Тайники его души полны боли и пессимизма“. Он сравнивает Горького с медведем, у которого „кольцо в губе“». И в заключение В. С. Барахов подверг критике современные интерпретации трагедии Горького,

авторы которых опираются на мемуары Вл. Ходасевича. «У Ходасевича — это Горький в быту. „Маску“ Горького, подмеченную Ходасевичем, нельзя принимать за выражение его истинной сути». Он отметил, что мотив «лицедейства» Горького, открытый Ходасевичем, необоснованно используется критиками для развенчания Горького.

Прочие выступления этого тематического раздела касались более частных проблем. Следует отметить доклады П. В. Басинского (Москва) «К вопросу о „нищезанстве“ молодого Горького»; д-ра фил. наук Л. Ф. Киселевой (ИМЛИ) «Роман Горького „Жизнь Клима Самгина“ в зеркале современности»; канд. фил. наук А. М. Минаковой (Москва) «Мифопоэтика Горького. К постановке проблемы»; д-ра фил. наук С. Г. Семеновой (ИМЛИ) «Тема смерти и бессмертия в творчестве Горького»; канд. фил. наук М. Ф. Пьяных (С.-Петербург) «Горький и суд над Достоевским в советской литературе 30-х годов (Проблема трагического в искусстве этого времени)»; д-ра фил. наук Л. Ф. Гараниной (Н. Новгород) «Гуманистическая сущность художественной правды Горького 30-х годов» и др.

В ряде выступлений как на пленарных заседаниях, так и на «круглом столе» обозначалась явная поддержка линии Горького на сближение русской и европейской культур. Эта идея, широко известная горьковедом, отчасти происходила из особенности интеллекта самого Горького: будучи, по существу, самоучкой, он жаждо впитывал в себя европейскую культуру и был открыт ее философии, литературе, искусству.

Особо хочется остановиться на выступлениях зарубежных ученых, в частности на докладах д-ра Гейра Хьетсо (Норвегия) и Э. Ключа (США), продемонстрировавших нам исследовательскую оперативность и научную добросовестность как в подборе, так и в освещении фактов, особенно ценную сейчас, в столь сложный для горьковедения период развития.

В своем докладе «Максим Горький сегодня» Г. Хьетсо напомнил нам слова Юрия Трифонова, сказанные о писателе в 1968 г.: «Горький по-настоящему еще не прочтен и не понят. Вульгарный социологизм нанес ему вред более чем кому бы то ни было. Горький — как лес: там есть и зверь, и птица, и ягоды, и грибы. А мы несем из этого леса одни грибы». И от себя продолжил: «Характерная черта ряда недавних работ о Горьком — какая-то злобная радость, причем писатель иногда объявляется чуть ли не вне закона (...) Между тем история показала, что Горький в состоянии выдержать любое испытание. Несомненно, вернется он и на этот раз. Но для этого международное горьковедение, по